

Глава 19.

Вокруг снова был тот же читальный зал, всё с теми же полками, книгами и столиком, за которым мы сидели и пили чай с Древним. Даже пиала в моих руках всё ещё была наполовину заполнена ароматным рубиновым напитком и грела пальцы своим теплом.

— Что это было? — цедил я каждое слово, вперив суровый взгляд в этого... монаха.

На лице Древнего была безмятежная улыбка, умудренного временем старца. Мужчина поднёс к губам пиалу и сделал небольшой глоток, перед тем как начать говорить.

— Это? Это будущее.

— Ты издеваешься? — во мне поднималась злость. Подумать только, всё это была ложь, выдумка ебучего старика!

— Хо, — хмыкнул Древний, — Вижу, ты думаешь, что всё это было наваждение, наведённое мной?

— А это не так? — с издевкой спросил я, отложив пиалу на стол, после чего встал и начал разворачиваться. С меня хватит этого! Мало того, что этот старпёр затеял какую-то свою игру, в которой нагло собирается вертеть мной как ему хочется, так он ещё и издеваться вздумал!

— Прошу... — в голосе Древнего проскользнули нотки металла, а дверь в читальный зал с шумом захлопнулась, едва мне стоило к ней подойти, — ...Вернись на место.

— Ты мне угрожаешь? — я медленно обернулся.

Безмятежно прикрытые глаза мужчины медленно открылись, вперив в меня жесткий взгляд. Да... От безобидного чудаковатого монаха не осталось и следа, теперь на его месте сидел воин. Настоящий воин, не привыкший церемониться.

— Именно так.

Испугался ли я? Нет, но я чётко понимал, что перевес силы на его стороне, пусть я и прошёл стадию Формирования Духа, но этого было мало. Катастрофически мало против кого-то его калибра. Единственное, чем бы я его мог подловить это неожиданная атака, но... Серьёзно? Пытаться подловить на внезапности того, у кого на шее висит Камень Времени?

Потратив пару секунд на усмирение гнева, я все же вернулся за столик.

— К чему всё это было? Зачем ты вернул меня в прошлое?

— Вернул в прошлое? — удивлённо приподнял он бровь, — О, нет, Томас, всё совершенно не так. Я не возвращал тебя в прошлое — ты даже не выходил из комнаты с того момента как мы сюда пришли... Я лишь показал тебе будущее, дабы предотвратить неизбежное.

Я его перебил:

— То есть ты решил меня отсумеречить?

— Прости, что? — на лице древнего появилось сконфуженное выражение, а сам он вопросительно склонил голову набок. — Отсумеречить?

— Да была там одна сцена в фильме... — я хотел было рассказать ему момент, который в прошлом сильно задел меня. Момент из третьего фильма «Сумерек», который попросту перечёркивал большую часть фильма и который я считал самым тупейшим сценарным ходом из возможных, но потом вдруг понял, что пытаюсь объяснить какому-то конченому многовековому монаху сцену из фильма, который не факт, что вообще существует в этом мире, — Ой, блять, не важно!

— А мне, наоборот, стало даже интересно... — улыбнулся этот... Этот!

— Неважно! Ответь, зачем было нужно всё это? Зачем ты показал мне моё «будущее», — сделал я воздушные кавычки, тем самым говоря, что я думаю об этом, так называемом, «будущем», — Зачем? Какова цель, а?

— Цель? Я уже говорил тебе о ней, разве нет?

Пришлось напрячь извилины и припомнить наш прошлый разговор с Древним. Вроде что-то там было про «Бобра» и «Осла».

— Ты про ту хрень с «величайшим благом» или «величайшим злом»?

— Ты верно понял, — одобрительно кивнул он, — Сейчас вероятность второго куда выше, чем первого, — будь у него борода, он бы наверное сейчас многозначительно её оглаживал, но бороды у него не было, так что Древний поднёс пиалу ко рту и сделал глоток, после чего поставил её на стол и посмотрел на мою пустую пиалу, — Тебе подлить?

— Да к чёрту твой чай! С чего ты вообще решил, что имеешь право всё это вытворять?!

— С чего решил, что имею право? — неподдельно удивился он. — Но как же? Ты ведь сам говорил: у кого сила - тот и прав.

Его взгляд снова стал присущ настоящему воину.

— Я сильный. Сильнее тебя уж точно. Так ответь мне, Том, имею ли я право?

— Нет не имеешь. Это разные вещи. Я был в своем праве, но ты просто решил потакать своим желаниям, прикрываясь силой!

— Разве? Тебе не кажется твоя логика... — Древний пару мгновений подбирал нужное слово, — Немного однобокой?

Как бы мне не хотелось, но возразить я не мог. Хотя, что-то мне подсказывало, что даже попытайся я и он найдёт ещё сто и один способ повернуть всё в нужное ему русло. Мне не оставалось ничего, кроме как раздраженно сжать челюсти и вперить в него взгляд, в котором я попытался выразить всё, что думаю об этом мудаке.

— Так это всё... — вдруг осенило меня, — Из-за тех четырёх куриц? Всё это, — я обвёл рукой окружающее пространство, — Ты затеял, чтобы таким образом мне показать, что я переборщил, так что ли?

— Не только, — мужчина покачал головой. — Понимаешь, Том, всё начинается с малого: сегодня ты жестоко избил четырёх девушек, чтобы проучить, а завтра решишь, что вырезать половину города за проступки одного человека - не такая уж и большая цена.

— Да что ты несёшь... Ты понимаешь, как всё это выглядит с моей стороны?

— О, я понимаю. Но понимаешь ли ты, как твои действия выглядят с моей стороны?

В комнате воцарилось молчание.

— Маги же не вмешиваются в дела обычных людей, — решил я давить на это. Ведь действительно, я, по сути, человек, да необычный, но не связанный с миром магии, а маги борются со сверхъестественным и угрозами из иных измерений.

— Всё так. Но ты забыл, я - Верховный чародей измерения Земли. В моих обязанностях борьба с угрозами из других измерений. Ты, Том, именно такая угроза. Пришедшая из иного измерения и обладающая силой изменить этот мир до неузнаваемости. Так ответь мне, Том, в своём ли я праве?

Я мог бы ответить, но прекрасно понимал, что с сумасшедшими лучше не спорить - себе

дороже, так что я молчал, отчего на моём лице раздражённо играли желваки.

* * *

Спустя сорок (очень) долгих минут. Читальный зал. Древний.

За свою очень долгую жизнь он успел уже забыть реальное имя, привыкнув к прозвищу. Древний. Верховный чародей, маг и ученик самого Агамото, поклявшийся умирающему учителю, что любыми способами будет защищать это хрупкое измерение. Угроз множество и, к сожалению, не все они внешние.

Мужчина устало потёр глаза. Разговор с необычным юношей дался уже давно не молодому магу отнюдь не легко. Так долго и плотно использовать мощнейший артефакт, названный в честь создавшего его чародея, было чересчур утомительно даже для него. Целую неделю до сегодняшнего дня Древнему пришлось провести с «камнем» на шее, выискивая среди возможных вероятностей будущего ту единственную, благодаря которой время двинется в нужном направлении.

Миллионы возможных вариаций. Десятки, сотни тысяч часов, проведённые в петлях за просмотром и выбором единственной верной, были нужны для того, чтобы положить начало изменениям, которые в будущем были способны предотвратить катастрофу. Ту самую, грозящую этому миру в большинстве вариаций будущего. Катастрофу, одна из причин которой всего десяток минут назад покинула его обитель.

Древний выяснил многое – всё же, как в одном из уже не сбывшихся вариантов ёмко подметил юноша, Глаз Агамото был читом. Самым настоящим. И мужчина использовал этот «чит» на полную, дабы выяснить о юноше максимальный объём информации. Выяснить и понять, с чего начать. На что надавить и как себя вести.

Культиватор. Так называл себя Том. Аномалия, способная превзойти ограничения человеческого вида. Способный достичь таких высот, рядом с которыми даже Великий Один будет казаться несущественным. Да что там – в одном из вариантов Древний видел, как Харди развился настолько, что мог противостоять ещё одной возможной угрозе – Целестиалам. Нет, не просто противостоять. Он их убивал. Рвал несокрушимую металлическую плоть, подобно мокрому картону. Выпивал их жизни, ломал нерушимые кости. В том варианте он достиг это силы за каких-то тридцать лет! И это будущее было далеко не самым плохим.

То, чего так опасался Древний, было куда хуже. Их миру настал конец и даже все Камни Бесконечности, собранные вместе, оказались не способны изменить это. Нет, даже их создатели оказались бессильны перед бесстрастным лицом исполнителя. Том не был

инициатором конца, нет, но именно из-за него всё и случилось. Гордыня и вседозволенность «не юноши, но уже мужчины», положила конец всему. Древний не знал, что за сущность была привлечена Томом Харди, но сил этой твари хватило для того, чтобы уничтожить их мир. Не Землю или Солнечную систему, а всю вселенную! Они все погибли. Триллиарды живых существ погибли, из-за одного человека. Их словно стёрли. Всех и разом. Этому не мог воспротивиться никто: ни его ученица, которая уже через несколько лет придёт искать исцеления в Камартадж, ни асгардийцы во главе с Одним, ни другие расы и даже Целестиалы, вместе с иными космическими сущностями. Никто. И этот конец ждал их вселенную в девяноста процентах вариантов.

Древний поклялся оберегать их измерение. Оберегать любыми способами. Даже если ему придётся убить одного для выживания триллиардов живых существ. Один против всех – небольшая цена. И он бы поступил так, даже не моргнув и глазом, если бы видел, что такой шаг поможет спасти их мир. Но просмотренные варианты говорили другое. После убийства Тома угроза не исчезала. Шанс её появления уменьшался и становился равен одному к двум. Иными словами: «50 на 50». Древний не врал, когда говорил, что Том может стать, как великим благом, так и величайшим злом – он лишь немного смешал акценты. Величайшее зло не сам Том, он лишь способен его вызвать, но также он способен это зло победить. Он и только он.

Знать будущее – тяжело, но ещё тяжелее выбирать.

Какой путь выбрать? Который из них истинно верный? Что ему из этого меньшее зло: смерть одного ребёнка или смерть вселенной? А в праве ли он это делать? Все эти вопросы постоянно мучили второго в истории человека, носящего звание Верховного чародея, но клятва учителю не позволяла удариться в рефлексии – он отдохнёт, но не сейчас. Отдохнёт, когда придёт его время. Отдохнёт, когда палач вытрет о его бездыханное тело свой меч. Он отдохнёт на том свете. А сейчас... Сейчас ему нужно делать всё, чтобы исполнить свой долг. Если для этого ему нужно манипулировать подростком, заставляя его идти по нужному пути – так тому и быть. Если ставкой в выживание мира и его благополучие будет его, Древнего, жизнь, то ради всеобщего блага, он не будет сомневаться, кладя свою голову на заклятие. Он не будет бояться, ведь он поклялся. Поклялся защищать этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/760/13870>